

РАЗМЫШЛЯЯ О ПРОЧИТАННОМ

УДК 327

**ПРОШЛОЕ И БУДУЩЕЕ ГЕОПОЛИТИКИ:
ОТРИЦАНИЕ ОТРИЦАНИЯ**

© 2023 г. **НЕЙМАРК Марк Афроимович***

*Доктор исторических наук,
профессор кафедры политологии и политической философии
Дипломатической академии МИД России
119021, Россия, Москва, ул. Остоженка 53/2, строение 1
E-mail: mark.neimark@mail.ru

Поступила в редакцию 19.01.2023

После доработки 28.03.2023

Принята к публикации 12.04.2023

Аннотация. В кардинально изменившемся мире геополитические издержки и ошибки в результате недооцененности или, наоборот, переоцененности все более нелинейно-гибридных процессов, противоречивых тенденций и спонтанных зачастую событий приобретают повышенную практико-политическую значимость. В этих условиях в центре исследовательского внимания не мог не оказаться только что опубликованный труд французских ученых и экспертов-международников под ярким и многозначимым названием «Мир никогда не будет прежним». В фокусе анализа – обостренно актуализированный контекст современной кризисной геополитики. Концептуально-аналитическую основу текста образуют обширные вводные и одновременно обобщающие разделы, систематизирующие два десятка глав на самые различные международные темы и проблемы. Они написаны соруководителями авторского коллектива, известными французскими политологами-международниками Бертраном Бади и Домиником Видалем. Во главе угла – новый подход, который предопределен не заранее, а создан на основе жизненной практики в результате и под воздействием исторических неожиданностей, непредвиденных и даже невообразимых ранее событий. Предпринята попытка рассмотреть проблематику будущего мирового порядка через призму великодержавных противоречий, противостояния различных ценностных ориентаций и моделей развития с форсированным акцентом на борьбу демократий и автократий. На примере США переосмыслено понятие мирового

господства. Книга отражает новые особенности экспертно-аналитической работы французских исследователей-международников. Авторы осознают, что конфронтационная острота кризисной ситуации на Украине и ее интернационализация в самых разнообразных гибридизированных формах резко «раскачали» более или менее устоявшийся баланс сил не только в европейском регионе, но и во всем глобальном пространстве. На карту поставлены оптимистические варианты нового мирового порядка. В отдельных разделах книги хаотизация мировой политики и международных отношений увязывается с «гипердержавностью» США, которая приближается к критической точке.

Ключевые слова: геополитика, стратегическая безопасность, новый мировой порядок, США, ЕС, Франция, Россия

DOI: 10.31857/S0201708323030154

EDN: bundbz

Мир претерпевает глобальный мегакризис, проявления которого имеют признаки долгосрочно-системного. Траектория глубинных турбулентных трансформаций в нем представляет «рваную графику». Возникла новая геополитическая реальность, характеристика которой – переломный момент в мировой политике и международных отношениях. Намного возросла степень неустойчивости международной системы. Раскол мира приобрел невиданные ранее формы и очертания. Угроза «мирового беспорядка» из прогностических допущений перешла в осязаемую опасность, чреватую мало предсказуемыми геополитическими последствиями. Борьба за модель общественного развития все чаще приобретает гибридные формы. Тесное сопряжение внутренних противоречий и конфликтов и стремление западных, прежде всего американских правящих кругов, превратить Украину в форпост противоборства с Россией создали предпосылки для использования сугубо конфронтационной модели в отношениях с Москвой и соответственно для усиления дисбаланса в структуре стратегической безопасности. Это означает, что динамический баланс прошлого и настоящего окончательно нарушен, а линейная проекция в будущее не имеет перспективы.

Лейтмотив исследования «Мир никогда не будет прежним» – нельзя осмысливать будущее мира в категориях и оценках прошлого. Авторы труда предупреждают, что в противном случае история человечества будет напоминать старую пластинку с изъезженными бороздками, которая возвращает людей к прошлым застывшим навсегда реалиям. Результат такого подхода – неизбежность ложных сравнений с объективно несравнимыми явлениями и фактами, искажающих и упрощающих особенности новых ситуаций и процессов в мире. Это ведет к ошибкам, неадекватным ответам на современные вызовы и в итоге оборачивается поражением. То, что прожито и осмыслено в прошлом в качестве неких экспериментов, привычно упрощает деятельность лиц, принимающих решения, которые чувствуют себя неуверенно в ситуациях неопределенности и неизвестности. Важнейшей задачей стала разработка новых принципов международных отношений в условиях глубинных трансформационных процессов. Здесь рецензируемое исследование концеп-

туально перекликается с книгой известного французского эксперта-международника Фредерика Анселя «Пути к могуществу» с подзаголовком-призывом «Осмыслить геополитику XXI века» 2022 г. [Encel, 2022]. Сегодня не работают часто используемые на Западе сравнения, например, события в Праге в августе 1968 г. и на Украине в 2022 г. Модное сопоставление с периодом холодной войны не учитывает множество факторов, которые не только кардинально изменили мироустройство, но и значение присущих ему концептов. «Навязчивое тяготение к опыту прошлого ведет к политической лени, отсутствию гибкости ума и даже воображения» [Le Monde ne sera..., 2023: 16]. Тем самым в рецензируемом труде критикуется опыт так называемого аналитического консерватизма. Это понятие вводится впервые. Оно расценивается как «подлинная политическая стратегия, которая сохраняет за элитами их то или иное положение в обществе» [Le Monde ne sera..., 2023: 9].

Авторы рецензируемого исследования предлагают важнейший методологический подход – избегать оценочных упрощенных и застывших взглядов на исторический процесс, воспринимаемый как набор неких циклических повторов, а вместо этого концентрировать внимание на отличиях, особенностях, принципиально новом. Это в совокупности способствует появлению «новой грамматики» международных отношений. «В течение многих веков наш западный мыслительный аппарат привык пассивно воспринимать историю, уроки правовых регламентаций и формирования гражданского общества и соответственно пассивно оперировать категориями нации, территории, границ, государства и сражений – выигранных или проигранных». Сходство событий обманчиво и ведет к искусственной ясности, неоправданным сравнениям и тяготению к воспроизводству исторических повторов. «Слишком часто забывают, что в истории надо исходить из *контекста*, который по определению постоянно меняется» (выделено в тексте – М.Н.).

Ошибочная недооценка особенностей исторического контекста может привести к опасным последствиям и игнорированию новых взаимодействий между акторами мировой политики. «Между тем правительства, “зацикленные” на концепции нации-государства и на национальной политико-военной системе безопасности, “маргинализируют” новые параметры стратегической безопасности, которая стала более глобальной, нежели национальной. Они не осознают, что отныне главные убийственные угрозы носят системный характер. И дело не только в том, что новые вызовы нельзя осмысливать на основе старых методов: появляется новая модель, предполагающая, что выигрыш одной стороны полноценен только в том случае, если одновременно он устраивает и другую» [Le Monde ne sera..., 2023: 14]. Эта идея явно перекликается с многослойным классическим трудом Роберта Джервиса «Восприятие и неверное восприятие в международной политике» 1976 г. (в переводе на русский язык 2022 г.), в котором проблемные узлы геополитики рассматриваются через призму психологии. Речь идет, в частности, об особенностях прогнозных оценок акторов мировой политики и международных отношений в быстро меняющихся ситуациях, специфике восприятия ими конкретных действий стратегических союзников и противников, взаимосвязи получаемой и осмысливаемой информации с политическими убеждениями/заблуждениями/предрасположенностями, политико-психологических аспектах стратегии устрашения, которые явно недооце-

ниваются на уровне принятия стратегических решений. Роберт Джервис особенно предостерегал против ассимилирования новых данных с существующими убеждениями, подчеркивая, что они особенно устойчивы к получаемой противоречивой информации [Джервис, 2022: 306, 511].

Призыв к необходимости учета контекста в анализе мирополитических процессов политико-методологической новацией не является новым. Об этом неоднократно высказывался Дж. Най – родоначальник концепции «мягкой силы», который подчеркивал важность «контекстуального интеллекта» [Най, 2014: 23]. В условиях кризисной геополитики предлагаемая контекстуальная идея вписывается, несомненно, в поиски новой парадигмы политического мышления. Она воспринимается как усиление креативного аналитического потенциала в глобальном интеллектуальном пространстве, повышение способности генерировать новые идеи и рекомендации, отвечающие жестким требованиям управления рефлексией в мировой политике. Контекстуальный акцент следует понимать как аналитическую сбалансированность реакций на внешние контексты политических и субъективных форм обработки получаемой информации. Аналитико-операционная деятельность предполагает обработку тех моделей, аналогий, сопоставляемых рядов и классификаций, которые отражают реальные, а не идеологизированные мирополитические процессы, и полученные на выходе объективно взаимосвязанного целого из разрозненных и/или противоречивых фактов. Здесь возникают неожиданные трудности, когда один международный контекст – одна ситуация – наслаивается почти одновременно на другой, осложняя аналитическую экспертизу динамической взаимосвязи двойного транситуативного контекста. Отсюда следует острая потребность в международной аналитике, способной концептуально и практически синтезировать разнородные компоненты «хаотически запутанной реальности» международной жизни [Неймарк, 2023: 108].

Контекстуальность научного-экспертного анализа означает отрицание монолинейного осмысления конкретных мирополитических процессов. Без контекстуального фокуса не может быть полноценного ситуационного анализа, который предполагает изложенное в книге: умение отбрасывать случайное, единичное; аналитически продуманное сопоставление однопорядковых, однородных элементов и разнородных противоположностей; чувствовать разрыв между видимостью, мнимой реальностью и подлинной сущностью международных явлений и событий; видеть глубинную суть конфликтов и противоречий современного мира.

Вместе с тем сводить аналитическую энергетику к контекстуально-ситуационному анализу без учета множества долговременных факторов мирового развития – значит объективно минимизировать его перспективные векторы. Таким образом, контекстуальный анализ не должен выпадать из стратегически выверенной цепи размышлений, доводов и аргументов. В реальности сами по себе контекстуально-ситуационные оценочные границы слишком узки для осмысления изменчивой сложности нынешнего кризисного геополитического пространства, которая требует многомерного системно-стратегического анализа.

В контекстуально-методологическом и политическом планах в книге утверждается, что классические категории, казавшиеся незыблемыми и даже сакральными,

утрачивают первооснову. Прежде всего это касается понятия могущества и всевластия в мировой политике. Б. Бади предостерегает против опасности превратить новый концепт могущества в эталон будущих международных отношений: «в свете неспособности США доказать свою сверхдержавность в Ираке, Афганистане, Ливии, а также американское величие по отношению к Китаю и даже Венесуэле, едва ли правомерно говорить о лозунге “Америка возвращается”, который несколько наивно сопровождал всю избирательную кампанию Дж. Байдена... Официальное признание могущества не означает сегодня его всевластие» [Le Monde ne sera..., 2023: 20]. Д. Видаль в жестко критическом ключе характеризует суть и последствия американской модели геополитической гегемонии: «После исчезновения Советского Союза высокомерие как результат головокружения от всемогущества охватило американских руководителей: воодушевленные неоконсервативным мессианством, они возомнили себя властителями мира. Унижение от 11 сентября, проигранная война в Афганистане, крах вторжения в Ирак развеяли эту иллюзию» [Le Monde ne sera..., 2023: 34].

Однако анализ процессов, происходящих в Евросоюзе и влияющих на его внешнюю политику, в рецензируемой книге нельзя назвать беспристрастным. Особенно наглядно это проявилось в отношении расширения статусного геополитического формата ЕС и проблем его суверенной автономии. Преувеличенным выглядит профильный раздел «Формирование беспрецедентной суверенности Европейского союза». В нем подчеркивается, что с приходом Урсулы фон дер Ляйен руководство Европейской комиссии поставило амбициозную геополитическую задачу «усилить ответственное лидерство ЕС в мире». В разделе конкретизируется целевая установка Э. Макрона – превратить Европу в «суверенную, единую и демократическую». Новые европейские амбиции в области международной политики предполагают реализацию двух идей – создание новых стандартов в соответствии с «классическими векторами нормативной мощи ЕС» и их продвижение за пределами западного мира. Однако речь идет не о навязывании европейской модели, а сохранении и усилении ее привлекательности. Тем самым «европейская суверенность выражается как во внутренних, так и внешних аспектах европейского проекта» [Le Monde ne sera..., 2023: 210–213].

Из проведенного в рецензируемом исследовании анализа выпал важнейший комплекс вопросов суверенной субъектности ЕС, стратегические перспективы которой зависят от США. Не затронута проблема реальной, а не декларируемой готовности отстаивать цели и базовые предпосылки обеспечения суверенного статуса ЕС, ускользающего из-за усилий Вашингтона. Об этом высказался вице-премьер и министр иностранных дел Италии Антонио Таяни: «У Европы нет реальной внешней политики, равно как и оборонной политики. Мы всегда следуем за американцами»¹.

¹ Antonio Tajani: “La Russia vuole un nuovo Medioevo, manderemo subito aiuti e armi”. La Stampa. 25.01.2023. URL:

https://www.lastampa.it/esteri/2023/01/25/news/antonio_tajani_italia_da_priorita_agli_aiuti_uma_nitari_per_linvio_dei_missili_servira_tempo-12602872/ (дата обращения: 25.01.2023).

Тем не менее в результате интернационализации украинского кризиса в ЕС срабатывает принцип интеграционной солидарности, уменьшающий антиамериканские настроения. Он рассматривается через американскую призму восприятия России и, соответственно, в американоцентричном фокусе европейской и глобальной системы безопасности. Анализ последствий специальной военной операции России на Украине (СВО) варьируется в книге в самом широком диапазоне: от отдельных адекватных оценок до неточностей, объективно не подтвержденных данных и констатаций, не соответствующих действительности. В концептуальном плане выделяются оценочные позиции соруководителей авторского коллектива. Например, по мнению Б. Бади, конфликт на Украине отличается от предыдущих, потому что он оказался «в центре сложного системного комплекса санкций, исключений, экономического и продовольственного давления, создав тем самым и новую форму “глобальной войны”, в которой оказались вовлеченными даже те, кто в ней напрямую не участвуют» [Le Monde ne sera..., 2023: 8–9]. С этой оценкой согласуется точка зрения Д. Видалья. Квинтэссенция его политико-методологического подхода выражена в формуле: «война на Украине – это ложная холодная война», которая в искривленно-отраженном свете показала суть «дикой» трансформации международных отношений, происходящей в условиях хаоса глобализованного мира. Падение Берлинской стены в 1989 г. ознаменовало окончание холодной войны. Американское вторжение в Ирак в 2003 г. развеяло иллюзию сверхмогущества США. Начало СВО 24 февраля 2022 г. оставило позади устаревшее черно-белое видение мира, в котором жертвы одного – американского – империализма могли бы объединиться против него. Сегодня настало время осмыслить «все оттенки серого» в бурно трансформирующемся мире с учетом огромных изменений в международных отношениях, в результате которых ранее незаметные страны, считавшиеся жертвами, стали полноценными, иногда даже решающими акторами мировой политики [Le Monde ne sera..., 2023: 23–24].

Д. Видаль считает абсолютно несостоятельной точку зрения, согласно которой война пришла в Европу впервые после разгрома нацизма в 1945 г. Он солидаризируется с оценочной позицией Катрин Хаас, которую часто цитирует: «Есть нечто непотребное и возмутительное в повторяющихся утверждениях, будто с наступлением русских на Украине война вновь вернулась в Европу – впервые после Второй мировой войны. Это значит игнорировать войны в Югославии (1991–2001), в которых погибли от 150 тыс. до 200 тыс. жителей, число беженцев достигло 2,5 млн человек, а перемещенных лиц – 2 млн. Не забывая и важнейшей роли НАТО, которая осуществила там свою первую масштабную военную операцию с момента создания в 1949 г. И вместо того чтобы самораспуститься в соответствии с ее основополагающим принципом – противостоять советской угрозе, которая исчезла, НАТО стала увековечивать себя как неизменно востребованную структуру». Сохранение Североатлантического альянса «запрещает Европе переосмыслить обновленные организационные принципы его политики безопасности, отдаленной от всевластной монополии США и их интересов». Д. Видаль скептически оценивает мнение, что украинский конфликт означает простое возвращение в эпоху холодной войны: «1948–1991 годы были благословенным периодом для геополитиков – лю-

бителей, считавших, что различать союзников США от союзников Советского Союза вполне достаточно, чтобы претендовать на трактовку всех конфликтов на планете». С тех пор мир претерпел фундаментальные изменения, «став уже не биполярным, а многополярным, точнее, аполярным (apolaire)» [Le Monde ne sera..., 2023: 24–26].

Большинство авторов рецензируемой работы критически оценивают СВО и рассматривают ее как «вторжение». Демонизация России, обвинения ее в агрессивности – ключевой посыл в их анализе. Нет упоминаний об интернационализации военных действий, прокси-участии в них стран Запада во главе с США, прямых поставках самого разнообразного вооружения, подготовке и переподготовке в странах НАТО украинских солдат и офицеров. Авторы труда не рассматривают беспрецедентное приближение Североатлантического альянса к границам России, антигосударственный переворот в 2014 г. на Украине, убийства в Киеве и Одессе, бомбардировки городов и поселков Донбасса, принятие законов о запрете преподавания на русском языке и дерусификации страны в целом, «отмену» русской культуры и т.д.

Авторы рецензируемой книги сопоставляют СВО и войну в Грузии в 2008 г. В обоих случаях не рассмотрены их первоисточки/первопричины. Нет упоминаний о многочисленных жертвах гражданского населения на Юго-Востоке Украины в период 2014–2021 гг. и об обмане украинских властей, постоянно срывающих Минские соглашения. Авторы обошли факт, признанный на высоком европейском уровне: именно грузинское руководство развязало агрессию в Южной Осетии. Учрежденная по решению Совета ЕС от 2 декабря 2008 г. Международная независимая комиссия по установлению фактов конфликта в Грузии, подводя итоги почти десятилетней работы, констатировала, что «открытые боевые действия начались с крупномасштабной грузинской военной операции против города Цхинвали и его окрестностей в ночь с 7 на 8 августа 2008 г.», а «военной атаки России до начала грузинской операции не было»¹.

Многие авторы сходятся на том, что Россия «потерпела многоплановое поражение», ее экономика в результате санкций Запада оказалась «катастрофически парализованной», а «промышленное производство полностью остановилось». Безусловно, возведенное в отработанную систему санкционное давление существенно сказывается на экономических параметрах, замедляя темпы инновационного развития страны, но не фатально и не всецело разрушительно, как показано в рецензируемом труде. Не рассмотрены экономические и социальные последствия санкций для западных стран, потери от которых болезненно ощущаются населением. Авторы не приводят данные об «усилении оппозиции власти в России», о «растущей изоляции Москвы даже от дружественных ей стран, которые открыто дистанцируются от нее» [Le Monde ne sera..., 2023: 36].

¹ Report of the Independent International Fact-Finding Mission on the Conflict in Georgia. Council of the European Union. 30.09.2009. URL: https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/er/110370.pdf (дата обращения: 20.01.2023).

Отдельные авторы вплетают феномен устрашения в мировой политике, говоря о специальной военной операции России на Украине. С их точки зрения, именно СВО послужила первотолчком к переосмыслению и адаптации феномена к макросистемным трансформациям: «Война России на Украине была замыслена, подготовлена и ведется в рамках концепции комплексного и постоянного устрашения». Тем самым четко очерчена суть односторонне ориентированного политико-методологического подхода к этой многосложной, объективно глобализированной проблематике. Отталкиваясь от украинского кризиса, авторы призывают учитывать в обновленной концептуальной оптике политики устрашения новый феномен «стратегическое пиратство», отсутствие правил и обман со стороны государства – одного из гарантов мирового ядерного порядка, который использует ядерное устрашение «для обеспечения военного превосходства в ходе тактических конвенциональных операций» [Le Monde ne sera..., 2023: 149–151].

Такая оценочная позиция предполагает молчаливое выведение за аналитические скобки упоминания прокси-войны Запада на Украине против России и напрашивающееся сравнение ядерной стратегии последней с ядерной доктриной США, т. е. принципиальное различие российского ответного ядерного удара и превентивного США.

В отдельный блок суммируется вопрос о «стратегическом поражении России» в связи с «НАТОнизацией Европы». В качестве аргумента приводятся изменения, которые произошли в альянсе после «диагноза» Э. Макрона в декабре 2019 г. о «параличе мозга» организации: историческое решение Германии в июне 2022 г. создать специальный фонд из 100 млрд евро для модернизации бундсвера, решение Финляндии и Швеции о вступлении в НАТО, усиление политической и военной координации стран-участниц. Однако эта аргументация завершается откровенным выводом о главном бенефициаре изменений – Вашингтоне, делающем все, чтобы «без особого риска вновь подтвердить свое лидерство в Европе» [Le Monde ne sera..., 2023: 38–39].

* * *

Затяжной кризис адаптации к глобальным изменениям – качественная особенность нового переходного этапа разнонаправленного развития современной мировой политики. Беспрецедентное обострение геополитического, геоэкономического, ценностно-мировоззренческого и информационного противоборства в гибридной совокупности стало отчетливо выраженной константой. Отрицание отрицания – его основа и сущностная характеристика. В этих условиях возрастает ценность непредубежденного анализа.

Мировоззренческие истоки, позиции и представления авторов имеют единую первооснову – укорененную западную политическую культуру. Однако оценочные позиции отдельных авторов не совпадают отнюдь не в единичных случаях. В одних из них – аналитическая заостренность научно-поисковых решений; в других – бо-

лее многочисленных – стремление остаться в привычных трендах западных подходов. Последние берут верх над интеллектуальной смелостью анализа беспрецедентных гигантских разломов и подвижек в геополитическом пространстве. Несмотря на то что перед авторским коллективом была поставлена четкая задача – избегать консервативного осовременивания новейших тенденций и процессов мирового развития. Его руководство вполне осознало опасность оказаться в концептуальном тупике: чем больше привычных точек идеологизированной опоры, тем труднее сохранить беспристрастность стратегического анализа. Из книги следует, что в условиях глубоких макросистемных трансформаций бесперспективно рассматривать настоящее как мирополитическую колыбель будущего и как циклическое повторение прошлого даже в модифицированных формах и вариантах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Джарвис Р. (2022) *Восприятие и неверное восприятие в международной политике*. Центр анализа стратегий и технологий, Москва. 656 с.
- Най Дж. (2014) *Будущее власти. Как стратегия умной силы меняет XXI век*. АСТ, Москва. 448 с.
- Неймарк М.А. (2023) *Кризисная геополитика: опыт и перспективы «мягкой силы» России*. Дашков и К, Москва 323 с.
- Encel F. (2022) *Les voies de la Puissance. Penser la géopolitique au XXI siècle*. Odile Jacob, Paris, France. 281 p.
- Le Monde ne sera plus comme avant* (2023) Sous la direction de Bertrand Badie et Dominique Vidal. Le Liens qui Libèrent, Paris, France. 336 p.

Geopolitics' Past and Future: Negation of the Negation

M.A. Neimark*

*Doctor of Sciences (History), Professor of the Department
of Political Science and Political Philosophy*

*Diplomatic Academy of the Ministry of the Foreign Affairs of the Russian Federation
53/2, build. 1, Ostozhenka str., Moscow, Russia, 119021*

***E-mail:** mark.neimark@mail.ru

Abstract. In a radically changed world, geopolitical costs and errors as a result of underestimation or, conversely, overestimation of increasingly non-linear hybrid processes, conflicting trends and often spontaneous events acquire increased practical and political significance. Under these conditions, the focus of research attention could not but be on the recently published work of French researchers and international experts under the catchy and meaningful title “The world will never be the same”. In the focus of the analysis is the updated context of modern crisis geopolitics. The conceptual and analytical basis of the text is formed by extensive introductory and at the same time generalizing sections that systematize two dozen chapters on a variety of international topics and problems. They were written by the co-leaders of the team of authors, well-known French international political researchers Bertrand Badie and Dominique Vidal. A new approach is put at the forefront, which

is not predetermined in advance, but is created on the basis of life practice as a result and under the influence of historical surprises, unforeseen and even previously unimaginable events. An attempt was made to consider the problems of the future world order through the prism of great-power contradictions, the confrontation of various value orientations and development models with an emphasis on the competition of democracies and autocracies. On the example of the United States, the concept of world domination is rethought. The book reflects new features of the expert-analytical work of French international researchers. The authors are aware that the confrontational severity of the crisis situation in Ukraine and its internationalization in a variety of hybridized forms have sharply “shaken” the more or less established balance of power not only in the European region, but throughout the global space. In general, they agree that optimistic options for a new world order are at stake. In separate sections of the book, the chaos of world politics and international relations is linked to the overstrain of the US hyperpower, which is approaching a critical point.

Key words: geopolitics, strategic security, new world order, USA, EU, France, Russia

DOI: 10.31857/S0201708323030154

EDN: bundbz

REFERENCES

Dzhervis R. (2022) *Vospriyatiye i nevernoye vospriyatiye v mezhdunarodnoi politike* [Perception and Misperception in International Politics], Tsentr analiza strategiy i tehnologiy, Moscow, Russia. (In Russian).

Encel F. (2022) *Les voies de la Puissance. Penser la géopolitique au XXI siècle*. Odile Jacob, Paris, France.

Le Monde ne sera plus comme avant (2023) Sous la direction de Bertrand Badie et Dominique Vidal, Le Liens qui Libèrent, Paris, France.

Nai Dzh. (2014) *Budushee vlasti. Kak strategiya umnoi sily menyaet XXI vek* [The Future of Power. How the strategy of smart power changes XXI century], AST, Moscow, Russia. (In Russian).

Neimark M.A. (2023) *Krizisnaya geopolitika: opit i perspektivi “myagkoi sili” Rossii* [Crisis geopolitics: lessons and prospects of Russia’s “soft power”], Dashkov i Ko, Moscow, Russia. (In Russian).